

Р. ЭККЕРТ

СЛАВЯНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ С ОСНОВОЙ НА *-i* В ИСТОРИИ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА

(Тезисы)

1. В нашем докладе рассматриваются литовские имена существительные с основой на *-i*, которые заимствовались в течение почти трех столетий (с середины XVI-ого по XIX в.) из славянских языков. Главное внимание уделяется отношениям между литовскими именами с *i*-основой и их словами-источниками в славянских языках, т. е., вообще, отношению морфологических подсистем склонения этих имен в славянских языках (точнее в русском, белорусском и польском) и в литовском. Под литовскими именами с *i*-основой подразумеваются имена существительные, которые склоняются по III-ему типу склонения согласно *Lietuvių kalbos gramatika*, I, Vilnius, 1965, 224; т. е. имена существительные, оканчивающиеся в им. п. ед. ч. на *-is* и в род. п. ед. ч. на *-ies*. Соответственно означает „*i*-основа в славянских языках“ принадлежность исходных славянских имен к типу склонения, который характеризуется тем, что форма им. п. ед. ч. оканчивается на мягкий (или бывший мягкий) согласный, развившийся из полумягкого согласного, и что форма род. п. ед. ч. оканчивается на *-i*.

II. Выделяется шесть групп относительно тех отношений, которые существуют между названными литовскими именами и их славянскими источниками:

1. Литовские имена с *i*-основой, которые происходят из славянских имен с основой на *-i* (рассматривается 104 случая),
2. Литовские имена с *i*-основой на *-(i)onis*, которые заимствованы из славянских языков (14 примеров),
3. Литовские имена с *i*-основой, являющиеся гибридными образованиями или кальками из славянских языков (9 примеров),
4. Литовские имена с *i*-основой, которые заимствовались из славянских имен среднего рода на *-ije* (4 примера¹),

¹ См. R. Eckert, *Litauische feminine Nomina auf -is, die slavischen Neutra auf -ije entlehnt sind*, — *Studi linguistici in onore di Vittore Pisani*. Paideia editrice, Brescia, 1969, 307 — 316.

5. Литовские имена с *i*-основой, которые в исходной славянской форме не выступают как *i*-основы (выборочно 4 примера),

6. Литовские имена существительные, не являющиеся *i*-основами, но, хотя бы частично, происходившие из славянских имен с основой на *-i* (13 примеров).

III. Результаты нашего исследования сводятся к следующим положениям:

1. Между исходными славянскими именами и литовскими именами с основой на *-i* существуют системные отношения, которые в известной мере предопределяют морфологическое освоение славянских заимствований в литовском языке.

2. Более чем две трети исследуемых данных характеризуется типом
славянская *i*-основа : литовская *i*-основа

Надо, однако, сказать, что среди них подавляющее большинство представляет собой образования по модели

слав. дериваты на : литовские дериваты на
-(*n*)ost' / польск.-(*n*)ość : -(*n*)astis.

3. Все отступления от только что приведенных правил объяснимы более частными случаями системных соответствий между исходными славянскими и заимствованными литовскими словами в области словообразования или морфологии.

4. Последние две группы (II, 5 и II, 6) несомненно содержали гораздо больше фактов, чем выше указано. Здесь принципиальное значение имеет возможность их объяснения, исходя из определенных микросистем, а также из наличия вариации основ в исходном и заимствующем языках.

5. Весьма показательно то, что в новое время (XIX и XX вв.) среди слов перенятых из славянских языков в литовский язык в последнем почти не отмечаются *i*-основы. Это согласуется с тенденцией исчезновения именных основ на *-i* в литовском языке. Таким образом, наши наблюдения относятся к истории литовского языка.

6. Разумеется при решении всех этих вопросов нужно принимать во внимание ряд других факторов (фонетических, лексических и т. д.), необходимо, кроме того, исследовать обратные случаи заимствований, например, балтийские заимствования в славянских языках, ср. в этом отношении доклад Лаучюте „Словообразовательный критерий при выделении балтизмов в славянских языках“. Некоторые из установленных нами закономерностей имеют силу лишь по отношению небольшого количества данных. Однако,

несмотря на все недостатки и на всю фрагментарность наших разысканий, мы уверены в том, что при изучении языковой интерференции явления морфологии и словообразования заслуживают (наряду с другими очень важными явлениями как, например, фонетическими, которые, правда, в гораздо большей мере учитывались) самого пристального внимания. Это имеет еще большее значение, если исследуются такие языки как славянские и балтийские, в которых сходства даже некоторых частных подсистем как, например, система имен с *i*-основой, достигает значительной степени².

² Основные положения данного доклада, а также соответствующий языковой материал содержится в нашей статье *Slawismen mit i-Stamm im Litauischen (Zum Problem der Interferenz morphologischer und derivativer Teilsysteme)*, – *Baltistische Studien, Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, Philologisch-historische Klasse, CXV* 5 (находится в печати).